

Киевский Иван Витальевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 156
УК РФ**

Аннотация. Действующее уголовное законодательство РФ выступает в качестве важной меры, обеспечивающей исполнение гарантированных государством прав несовершеннолетних. Статья 156 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне преступления.

Ключевые слова: квалификация преступления, уголовное законодательство, преступление, защитой прав и интересов ребенка, ответственность.

В существующее время проблема, связанная с защитой прав и интересов ребенка, находится в фокусе интереса государства. «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденная Указом Президента от 01.06.2012 г. № 761 [5], в черте приоритета устанавливает реализацию требуемого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав детей и восстановлению нарушенных прав ребенка; обеспечение реабилитационной поддержки каждому из детей, ставшему жертвой жестокого обращения либо противозаконных посягательств.

Значимость данной проблемы определена постоянно значительным числом правонарушений уголовного характера, совершаемых каждый год против детей. Согласно служебной статистике МВД России их число каждый

год превосходит 60000 тыс. [4], а удельный вес от общего количества зарегистрированных преступлений составляет в среднем 3%. По Республике Калмыкия в 2019 году количество правонарушений уголовно-правового характера с применением насилия в отношении детей, составляло 48 преступлений (за предыдущий 2018 г. – 75 преступлений). Данный вопрос усиливается тем, что существенное число насильственных преступлений в отношении детей происходит в самой семье, имеется ввиду, лицами, на каковых законом возложены прямые обязанности по воспитанию, обучению и содержанию детей.

Уголовно-правовая база России учитывает и закрепляет уголовную ответственность за несоблюдение или неразумное выполнение своих родительских и иных обязанностей по воспитанию детей, не достигших совершеннолетия, в случае их действий сопряженных с жестоким обращением. В Республике Калмыкия в 2019 году было зарегистрировано 37 преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (за аналогичный период 2018 года – 50 преступлений). Многочисленные практики уверены в том, что значительное снижение числа преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, совершается, во-первых, в большей степени из-за увеличения уровня их латентности, во-вторых, согласно фактору образующихся проблем с получением необходимой объективной базы и квалификацией данной группы преступлений. Видимо, законодатель не четко регламентировал и сформулировал понятие «жестокое обращение с детьми» как квалифицирующий признак ст. 156 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 44 указывает на то, что жестокое обращение с несовершеннолетними проявляется «в исполнении законными представителями насилия психического или физического, в покушении на их половую неприкасаемость» [6]. Такая формулировка никак не способна быть основой для исследуемого определения. Необходимо отграничение показателя «жестокое обращение с детьми» от иных противозаконных действий, за

которые УК РФ учтена уголовная ответственность. В частности «привлечение человека к работе не по собственной воле (рабский труд)» (ст. 127.2 УК РФ), а уже с 2003 года в под. «в» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ закреплена уголовная ответственность за противоправные деяния в отношении детей, не достигших совершеннолетия, как квалифицирующий признак данной статьи. Несовершеннолетнее лицо, оставшееся в опасности, не способное осуществить определенные действия, чтобы сохранить себе жизнь или здоровью в силу своего маленького возраста и физиологических особенностей (возраст от года до 10 лет), такие противоправные действия необходимо причислить к непозволительным методам воспитания, за последние предусмотрена уголовная ответственность по ст. 125 УК РФ. Аналогичным образом такие действия подпадают и под главу 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и др. Вместе с этим необходимо иметь в виду, что «жестокое обращение с детьми» никак не ограничивается использованием физического или психического насилия. Состав преступления способен занимать позицию при присутствии иных конфигураций действия законного представителя, иных лиц, несущих обязанности по воспитанию детей. К примеру это может выражаться в совершении таких действий (бездействий) по отношению к детям как лишение питания, одежды, сна и отдыха, неоказании медицинской и иной помощи и т.п. [1, с. 9].

В данной взаимосвязи «систематичность» действий преступного лица, определяющих присутствие «жестокое обращение с детьми», могут сформировать не только лишь действия насильственного характера, но и совокупность применения такого насилия или его угрозы с иными конфигурациями несоблюдения обязанностей по воспитанию ребенка.

Анализ применения в практике ст. 156 УК РФ демонстрирует нам, что в основной массе районные суды грамотно объединяют наличие состава данного преступления с систематичностью жестокого обращения с детьми. Только в единичных вариантах вероятны условия, когда многократное и даже разовое

применение насильственных действий в отношении детей создает основу для привлечения таких лиц к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ.

Жестокое обращение с детьми, которое отражает форму насильственных физических действий, в обычной практике районных судов чаще всего рассматривается как причинение побоев, нанесение легкого вреда здоровью.

Конкретные спорные ситуации возникают в практике судов в отношении квалификации ситуаций, когда несоблюдение либо неразумное выполнение обязанностей по воспитанию детей законными представителями и иными лицами, указанными в диспозиции ст. 156 УК РФ, привело к самоубийству ребенка.

Исследование ряда мнений районных судов, которые нашли свое отражение в обобщенной судебной практике о квалификации такого рода преступлений, формирует точку зрения, в соответствии с которой «жестокое обращение с детьми» это способ совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. По этой причине в аналогичных моментах квалификация по ст. 156 УК РФ не необходима.

В то же время практика большинства районных судов в подобных обобщениях собственной практики полагают, что при доведении ребенка до суицида, причиной которого послужило жестокое обращение к нему, говорит о наличии совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 110, 156 УК РФ [3, с. 49].

Верной является крайняя точка зрения в связи с отличием конкретных объектов данных преступлений и наказаний, предусмотренных ст.ст. 110, 156 УК РФ. Очевидно, жизнь субъекта как предмет посягательства преступного деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ и нормальное формирование личности (ст. 156 УК РФ) имеют необходимость в самостоятельной независимой уголовно-правовой защите. Данный факт считается главным при разъяснении, по какой причине опасное (с точки зрения наказания) преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, не поглощает преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ. На основании этого, содеянное деяние по

совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 110, 156 УК РФ, можно считать более приемлемой. В юридической литературе было высказано мнение о целесообразности дополнить ст.156 УК РФ частью 2, в которой предусмотреть повышенную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, повлекшее по неосторожности смерть, самоубийство или иные тяжкие последствия для несовершеннолетнего [2, с. 57].

Возникает проблема квалификации согласно совокупности таких преступлений, в том случае, когда деяния с жестоким обращением с детьми выразились в его истязании. В сопоставлении ч. 2 ст. 117 УК РФ проблема не проявляется, так как сопоставительное исследование этих санкций, безусловно, говорит, то, что с позиции УК РФ, деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 117 УК РФ, относится к группе тяжких преступлений, несет в себе значительную социальную угрозу, нежели преступное деяние небольшой тяжести, предусмотренное ст. 156 УК РФ. Принимая во внимание такое различие в объектах посягательства, неоспорима необходимость в квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ.

Сопоставление наказаний по ч. 1 ст. 117 и ст. 156 УК РФ не дает конкретного решения такого вопроса. Лишение свободы как максимальный срок по двум анализируемым преступлениям одинаков (до 3 лет лишения свободы). Что касается минимального наказания по анализируемым статьям УК РФ, то по ч. 1 ст. 117 УК РФ наиболее серьезнее, чем по ст. 156 УК РФ, иными словами ограничение свободы до 3 лет или штраф до 100 тыс. руб. Данный факт уже свидетельствует и подтверждает выбор в пользу потребности независимой (самостоятельной) квалификации совершенного деяния как по ст. 156, так и ч. 1 ст. 117 УК РФ. Помимо этого, необходимо сосредоточить внимание и на отличие конкретных предметов данных преступлений (в первом объекте – это стандартное правильное нравственное и физическое развитие личности ребенка (ст. 156 УК РФ), во втором объекте – это здоровье человека (ст. 117 УК РФ)). Однако основное – значительно различающее эти

преступления, так это их цель. Основной целью любого истязания (несмотря на то, что данное обстоятельство и не описано в законе) заключается в причинении физических либо психических мучений пострадавшему (данная цель преступления может выступать как основная, либо промежуточная, когда необходимо достичь результат в другой цели). В ст. 156 УК РФ такая конкретная цель не нашла четкого отражения, а закрепились в своем многообразии (к примеру, когда идет процесс воспитания личности ребенка с помощью применения искаженных способов, ломающих структуру самого правильного человеческого воспитания; когда взрослый человек, может быть который был ранее ущемлен в детстве, реализует себя применяя силу в отношении ребенка; когда устраняется ребенок, мешающий разгульному образу жизни взрослых и т. д.). Однако такая цель не характерна для состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Таким образом, в случае подобного обращения с детьми связано с истязанием в отсутствие квалифицирующих признаков, то существует необходимость в квалификации деяний по совокупности ч. 1 ст. 117 и ст. 156 УК РФ.

Комплекс таких преступных деяний обладает свойством совокупности, если эпизоды жестокого обращения с детьми, выразились в преднамеренном причинении ему тяжкого или средней тяжести ущерба для здоровья. Данное обстоятельство обуславливается сопоставлением наказаний, предусмотренных ст.ст. 156, 111 и 112 УК РФ. Безусловно, преступное деяние небольшой тяжести, каким считается преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, не способно поглощать тяжкое или особо тяжкое преступление – преднамеренное нанесение тяжкого ущерба для здоровья (ст. 111 УК РФ), выделяющееся к тому же от первого и особым непосредственным и прямым объектом.

Наибольшие виды санкций, назначаемые по ст. 156 УК РФ и ч. 1 ст. 112 УК РФ схожи – это лишение свободы на срок до трех лет. Но наименьший вид санкции, установленный в вышеуказанных статьях УК РФ по ч. 1 ст. 112 УК РФ – это ограничение свободы до трех лет, считается наиболее жестким по

сравнению с минимальной санкцией, предусмотренной по ст. 156 УК РФ – это штраф.

Литература

1. Банщикова С.Л. Ненадлежащее воспитание ребенка родителями (лицами, их заменяющими) как признак объективной стороны административного правонарушения // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1.
2. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних. М.: Русаки, 2002.
3. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
4. Информационные материалы МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 23.03.2020).
5. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. № 262 (7428).